

Сюэ Хуай не ожидал, что у Юнь Цо действительно есть намерение остаться в поместье Мужун.

Юнь Цо, послушав его, послушно и молча закончил трапезу, после чего спросил его:

— Сюэ Хуай, если я хочу стать учеником, что мне делать?

Сюэ Хуай настороженно посмотрел на него.

— Зачем ты об этом спрашиваешь?

Юнь Цо посмотрел ему в глаза и продолжал послушно говорить:

— Раньше я всегда занимался самосовершенствованием в одиночку, и никто не мог разрешить многие мелкие препятствия. Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы улучшить себя и подготовиться к тому, чтобы стать полезным человеком для Бессмертного континента в будущем.

Сюэ Хуай был бесстрастен.

— Этот повод слишком натянутый, придумай другой.

— Я восхищаюсь героическим видом главы клана Мужун...

— Еще более натянуто, старик закрыт на триста дней в году, легенды о нем в мире были пятьдесят лет назад.

Сюэ Хуай поднял брови и посмотрел на него.

— Почему бы тебе не сказать, что здесь хорошие условия для содержания котов, поэтому ты хочешь остаться здесь?

Юнь Цо сказал:

— Здешняя обстановка действительно лучше, чем там. Ему нравится здешнее тепло.

Серебристо-серый кот вовремя подошел, потерся о его ладонь своей круглой пушистой головой, а затем застенчиво дважды мяукнул на Сюэ Хуая.

— ...

Юнь Цо серьезно посмотрел ему в глаза и вдруг тихо позвал его:

— Сюэ Хуай, почему я думаю, что ты... все еще не знаешь?

Сюэ Хуай, которого он пристально разглядывал, почувствовал, как у него похолодела кожа головы, и немедленно махнул рукой.

— Я знаю, я знаю, тебе не нужно говорить.

Но Юнь Цо должен был сказать- прежде чем Сюэ Хуай начал говорить, он выпрямился и серьезно сказал ему:

— Ты мне нравишься, я хочу жениться на тебе.

Он был слишком прямолинеен, настолько, что Сюэ Хуай на мгновение не знал, как ответить. Юнь Цо наклонился через низкий стол, чтобы посмотреть на него, и продолжил говорить:

— Я хочу быть рядом с тобой и защищать тебя. Я хочу, чтобы ты был в безопасности всю жизнь, без забот.

Он был слишком близко. Сюэ Хуай сидел у стены, ему некуда было деваться, он мог только вынужденно смотреть вверх и встречаться с его черными и глубокими глазами.

— Сюэ Хуай, не избегай меня, не убегай от меня, хорошо?

Юнь Цо протянул руку и легонько коснулся места под его глазом, заставив Сюэ Хуая несколько раз моргнуть, его ресницы слегка задрожали. Кажется, ему особенно нравилась эта слезинка Сюэ Хуая, но после прикосновения он быстро отдернул руку.

Он тихо сказал:

— Я думаю, возможно, при первой встрече я тебя напугал. Я так бросился тебя обнимать, а потом пошел за тобой домой... Это очень пугающе, не так ли? Прости, я не специально. Но ты... Мне всегда кажется, что ты не должен быть таким.

Он встал, его взгляд все еще смотрел на него и не отрывался. Снаружи было пасмурно, на столе стояла лампа, отражая глаза обоих очень ярко, под таким углом, чтобы увидеть Юнь Цо, темно-красный цвет в его глазах был более очевидным, зловещая и свирепая аура была более выдающейся. На самом деле было скрытое давление.

Сюэ Хуай вдруг осознал, что человек перед ним - Юнь Цо, человек, который может управлять

Девятью континентами и представлять угрозу для всего Небесного Двора, это на самом деле его истинное лицо. Почему в эти дни он чувствовал, что этот человек жалок и легко поддается издевательствам?

Как раз у него был мятежный характер, услышав эти слова, он тоже прищурился и искоса посмотрел на него.

— Тогда молодой господин Юнь считает, каким я должен быть?

Юнь Цо был ошеломлен, казалось, он заметил оттенок недовольства в его тоне и лишь очень легко сказал:

— Я не это имел в виду. Я думаю, что ты такой гордый и смелый человек, ты должен... не должен так сопротивляться контакту со мной. Мы одного вида, не так ли? Сюэ Хуай, ты слышал что-то, и у тебя все еще есть какое-то... особое мнение и недоразумение обо мне? Могу я объяснить?

Сюэ Хуай был ошеломлен.

Голос Юнь Цо понизился, и в его глазах появилось немного тусклости.

— Ты явно... явно не должен меня ненавидеть.

Они когда-то были беззаботной парой молодых людей, одетых в яркую одежду и скачущих на конях, разговаривая и смеясь, от шестнадцати до двадцати шести лет, Так называемое родство с первого взгляда... Это именно ненависть к тому, что они не родились на десять лет раньше, ненависть к упущенному детству и юношеским годам друг друга. Они говорили обо всем, потому что их сходство позволяло им знать все мысли и предпочтения друг друга, а также потому, что их явные различия взаимно смягчали и дополняли друг друга.

Встретились поздно, старые дела подобны далеким небесам.

Сюэ Хуай помолчал некоторое время и сказал:

— Дело не в тебе, дело во мне.

Юнь Цо тихо смотрел на него, открыл рот, как будто хотел что-то сказать.

Сюэ Хуай прервал его:

— Дай мне немного времени, чтобы подумать. Ты прав, избегать тебя таким образом - это тоже

не выход.

Юнь Цо тихо усмехнулся.

— Ты признал, что все еще избегаешь меня.

Затем он сдержал улыбку и обиженно сказал:

— Ты обещал, что так не будет.

Сюэ Хуай вздохнул.

— Хорошо, хорошо, я извиняюсь.

Он тоже встал, вытолкнул Юнь Цо наружу.

— Я все знаю, дай мне немного времени, чтобы подумать, хорошо? Что ты хочешь делать, я тоже не буду вмешиваться. Теперь в глазах других у нас уже есть брачный договор, но я все равно должен сказать тебе, что я временно не признаю его.

Юнь Цо послушно позволил ему вытолкнуть себя и обернулся, чтобы посмотреть на него.

— Я знаю, я буду осторожен.

...Он своевольно прибежал в горные ворота Мужун только для того, чтобы готовить ему еду четыре дня, он не выглядит как осторожный человек.

Сюэ Хуай наконец успешно вытолкнул его и указал ему дорогу.

— Пройди по этой дороге, и самое верхнее здание - это здание моего дедушки. Если ты хочешь стать учеником, иди к нему и поговори.

Юнь Цо кивнул и сказал "мхм".

Пройдя несколько шагов, он снова обернулся и спросил:

— Тогда я могу практиковаться с тобой под руководством одного учителя? Могу я также изучать целительные техники?

Сюэ Хуай усмехнулся.

— Как хочешь, это твое дело.

Юнь Цо снова кивнул и вышел.

~~~~~

Мужун Цзиньчуань согласился на просьбу Юнь Цо стать учеником.

Но план Юнь Цо стать одноклассником Сюэ Хуая провалился - единственным требованием Мужун Цзиньчуаня для принятия его в школу было, чтобы он тренировался с мечом и стал одним из его личных учеников.

Мужун Цзиньчуань сказал глубоким голосом:

— Я не знаю, что тебе сказал мой бесполезный зять, но чтобы жениться на нашем Сюэ Хуае, сначала пройди меня. У тебя полудемоническая кровь, есть склонность к одержимости, твой разум нужно оттачивать, твою духовную энергию нужно оттачивать, твой кругозор нужно повышать. Если ты пройдешь этот уровень, то вы, молодые люди, можете делать все, что хотите. Если не пройдешь, я никогда не позволю Сюэ Хуаю выбрать тебя в качестве дао-партнера.

Юнь Цо ответил:

— Я понимаю.

Затем он поступил в школу с новой группой учеников, недавно набранных сектой Мужун.

Здесь каждый год набирают новую группу учеников. Сюэ Хуай на самом деле поступил через черный ход, поступив в середине пути, так как он не успел к обычной группе. С точки зрения поколения, учитель Сюэ Хуая, Цай И, и Мужун Цзиньчуань были одноклассниками, вышедшими из одной школы, а Сюэ Хуай поступил раньше Юнь Цо, поэтому Юнь Цо все равно должен был называть его старшим братом.

Ученики секты Мужун когда-то ранжировали всех мастеров, рейтинг которых основывался на индексе счастья, когда они были их учениками. В итоге, индекс счастья быть учеником Цай И, учителя Сюэ Хуая, был самым высоким.

Соответственно, самый низкий рейтинг был у Мужун Цзиньчуаня, главы секты.

Человека, который не щадит даже своего собственного внука, можно описать только словами “старый монстр”. Он нелегко принимает личных учеников, и если он принимает, то это обязательно будет способный человек, который в будущем будет стоять на вершине мира. Соответственно, пройти его испытание совсем не просто. Ходят слухи, что ранее был один человек с превосходным талантом, которого он принял в качестве своего закрытого ученика, и он даже прошел финальное испытание, но потерпел неудачу в тот момент, когда вышел из уединения - когда Мужун Цзиньчуань увидел на его лице неприкрытую радость, он лишь равнодушно сказал:

— Техника еще хороша, но ума недостаточно. Через двадцать лет поговорим о том, чтобы быть моим учеником.

Место закрытого ученика, таким образом, осталось вакантным. С тех пор Мужун Цзиньчуань вычеркнул имя этого человека из списка и ни словом не упоминал его.

Позже даже Сюэ Хуай не смог выпытать у дедушки ни единого слуха. Известно лишь единственное - тот бывший закрытый ученик обладал небесным духовным корнем, объединившим в себе корни металла, дерева, воды, огня и земли, и каждый корень был превосходным от природы.

Когда он был ребенком, он думал, что у дедушки есть проблемы с тем, как он это делает, и всерьез заступался за того, кого никогда не видел.

— Но, дедушка, если бы я наконец прошел испытание, я бы тоже обязательно радостно рассмеялся, неужели мне нельзя смеяться?

Мужун Цзиньчуань потрепал его по голове и тихо сказал:

— Сяо Хуай, ты всегда открыт и спокоен, это естественно. Но о человеке с взбалмошным характером и недалеким взглядом можно судить с первого взгляда. До этого я уже давал ему несколько шансов.

Чай почитания учителя Юнь Цо был завершен в первое утро после прекращения дождя.

Бессмертные мастера сдержали свою магическую силу, и после нескольких дней и ночей шторма, земля в радиусе восьмидесяти тысяч ли вокруг горных ворот Мужун с тех пор будет влажной и подходящей круглый год, и будет похожа на весну.

Услышав, что Мужун Цзиньчуань собирается принять еще одного ученика, пять его учеников, которые закончили обучение, вернулись со всех концов мира. Некоторым из них уже были дарованы небесные титулы и они стали уважаемыми личностями, командующими одной стороной, а некоторые стали известными отшельниками и героями в мире бессмертных. Ни один из этих пяти людей не обладал небесным духовным корнем, но все они были людьми, которые достигли вершины в своих областях совершенствования, и их корни бессмертия были

выдающимися.

Юнь Цо был первым кандидатом в ученики, в чьих жилах текла кровь демонического мира, его корни были неизвестны.

Мужун Цзиньчуань и Юнь Цо всю ночь разговаривали начистоту, но никто не знает, о чем они говорили. Такое торжественное событие, как принятие главой закрытого ученика, даже несмотря на то, что Сюэ Хуай был внуком главы, он все еще мог только прийти и послушать в качестве низшего ученика, занимающегося совершенствованием, а также помогать, наливая чай и воду.

— Отправься к источникам всего, чтобы сначала испытать духовное совершенствование.

Юнь Цо сидел на коленях на полу, с обеих сторон сидели люди, Мужун Цзиньчуань сидел посередине и вызывал слабый свет, который прижимал между бровей Юнь Цо.

В тот момент невидимые звуки ветра и аура внезапно охватили мир, создавая несравненно властное чувство угнетения-

Словно схваченные за горло и брошенные в воду, все присутствующие были совершенно не готовы и подверглись давлению, словно от нахлынувшей армии. Чайный слуга рядом с ними не выдержал и прямо выплюнул кровь!

Все присутствующие были поражены и напряженно встали, уставившись на Юнь Цо.

Лицо Мужун Цзиньчуаня стало бледным - все они знали, что это значит.

Сам Мужун Цзиньчуань имел уровень совершенствования превращения в божество, тогда как пятеро присутствующих учеников имели уровни совершенствования не ниже золотого ядра преодоления скорби. Уровень совершенствования Юнь Цо еще не достиг вершины, но он мог с подавляющим превосходством превзойти всех присутствующих.

То есть этот юноша, которому еще нет семнадцати лет, уже обладает уровнем совершенствования не ниже превращения в божество!

В глазах Сюэ Хуая тоже было немного удивления, но он не выразил этого, а просто отпил глоток чая.

Он не мог видеть корни Юнь Цо, по той же причине Юнь Цо не мог видеть его уровень самосовершенствования. В прошлой жизни Юнь Цо не говорил ему, что одержим демонами, и не говорил ему, насколько глубоким было его совершенствование, Юнь Цо всегда говорил ему:

— Я такой же, как и ты.

“Этот большой лжец!” — подумал он.

У Юнь Цо не было никакого выражения, он все еще спокойно стоял на коленях, но увидев, что кто-то ранен, он протянул руку и использовал небольшое заклинание, чтобы подавить духовную технику Мужун Цзиньчуаня.

Звук ветра внезапно рассеялся.

Он тихо спросил:

— Учитель?

Мужун Цзиньчуань был серьезен и не ответил ему, а вместо этого огляделся и спросил у остальных пяти своих учеников:

— Кто в настоящее время в Мире Бессмертных является самым могущественным бессмертным?

— Глава, должен быть император Парящей Зари, Син И, доживший со времен древности. Он совершенствуется как в пути бессмертных, так и в пути демонов. В пути бессмертных его совершенствование достигло уровня, где нет касания кармы, он может повелевать горами и всем сущим, — тихо ответил один из старших братьев Сюэ Хуая.

Не касается карма, то есть сам человек выходит за пределы цикла причин и следствий жизни и смерти.

Достижение пятнадцатого уровня в пути демона означает преодоление всякого добра, зла, правильного и неправильного.

Мужун Цзиньчуань спросил:

— Юнь Цо, каких уровней ты достиг?

Юнь Цо тихо ответил:

— Совершенствуюсь и в бессмертном, и в демоническом пути, в бессмертном пути... нет касания кармы, в демоническом пути... шестнадцатый уровень.

В зале на мгновение воцарилась тишина.

Через некоторое время одна девушка дрожащим голосом спросила:

— Ты сказал... что?

Юнь Цо больше не повторил, но все знали, что ему нет необходимости здесь говорить чушь. Они также слышали об имени молодого бессмертного господина Юнь Цо и знали, что он обычно молчалив и стабилен, и отнюдь не легкомысленный человек.

Мужун Цзиньчуань отдал приказ:

— Всем выйти, я хочу поговорить с ним наедине.

Его слова были железным указом, и все посмотрели на Юнь Цо со взглядом ужаса или благоговения, а затем вздохнули и вышли из двери, словно глядя на монстра.

Он и так был полудемоном с неясной демонической аурой, а его корни неустойчивыми, и его уровень совершенствования был чрезвычайно высоким, но также и чрезвычайно нестабильным. Другими словами, это был чрезвычайно опасный персонаж. Проклятие, которое могло выйти из-под контроля в любой момент. Кроме того, ходили слухи, что мать молодого бессмертного господина рано умерла и сошла с ума, выкуривая цветочный табак. Он в одиночестве вырос, становясь сумасшедшим, в результате чего у него появилось первоклассное равнодушие и злоба.

Еще кто-то упомянул, что он слышал о детстве, говоря, что Юнь Цо смотрел на людей в детстве, как на муравьев.

Юнь Цо все еще был невозмутим, непоколебим, словно фарфоровый человек без сердца.

Только когда Сюэ Хуай выходил, он пошевелился, обернулся, чтобы посмотреть на него, и в его глазах, казалось, была тень растерянности.

Он попросил:

— Сюэ Хуай, ты можешь подождать меня снаружи?

Сюэ Хуай удивленно посмотрел на него, немного поколебался и тихо ответил:

— Хорошо.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Сюэ Хуай: Хм, явно отличник, а притворяется двоечником, чтобы обмануть меня →З→

Трехлетний Юнь Цо: QUQ Женушка, но у меня нет женушки, женушка, подожди меня...

<http://bllate.org/book/14664/1302061>